

Утром Дуг попытался улизнуть, не разбудив меня. Я услышала его в душе и встала. Я не намерена оставаться дома одна с Делоном через дорогу. Я все еще довольно сонная. Такое ощущение, что меня накачали наркотиками. Наверное, пять часов сна - недостаточное время, чтобы прийти в себя после шести часов жестокого изнасилования.

Я встала и пошла вниз, чтобы начать готовить кофе. Кори спит на диване, поэтому я старалась вести себя тихо. Я вошла в гостиную и с улыбкой посмотрела на него. Он выглядит таким милым и невинным для такого зрелого молодого человека. В нем есть что-то по-детски трогательное. Меня радует, что он сейчас не с Делоном и его группой молодых головорезов.

Я вернулась наверх и приняла душ, пока Дуг собирался на работу. Он пытался убедить меня остаться дома или даже поехать на день в отель и отдохнуть. Я настаивала, что со мной все в порядке. Часть меня все еще очень болезненная, но я начала чувствовать себя немного лучше, когда начала двигаться.

Я собралась на работу, и мы спустились вниз. Синди ждала нас внизу на кухне. Она выглядит немного сонной, но это хороший вид для нее. Она выглядит мило. Мы тихо разговаривали и потягивали кофе, ожидая, пока Кэрол примет душ и оденется.

Синди усмехнулась и кивнула в сторону гостиной. Кори уже встает. Он спал в одних трусах, и когда понял, что все смотрят на него, стал очень стеснительным. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться вслух.

Он пошел в ванную. Когда он вернулся, он начал одеваться. Я сказала: "Кори. Ты можешь остаться, если хочешь. Ты выглядишь так, будто эти озабоченные бабы измотали тебя прошлой ночью. Почему бы тебе не подняться наверх и не лечь в нашу кровать? Поспи еще несколько часов. Возможно, мы захотим воспользоваться тобой позже".

Он ухмылялся и игнорировал меня, пока не был наполовину одет. Затем он остановился и сказал: "Если ты действительно не возражаешь, я, пожалуй, так и сделаю. Твои подружки-нимфоманки чуть не убили меня прошлой ночью".

Синди усмехнулась и сказала: "Мы, конечно, пытались!".

Мне совсем не было его жалко. Я сказала: "Иди спать. Я разбужу тебя через пару дней".

Он улыбнулся и сказал: "Спасибо".

Он собрал свою одежду и направился наверх, все еще полусонный.

На лестнице он, должно быть, прошел мимо Кэрол. Она вошла и налила чашку кофе. Я подождала, пока она сядет, и спросила: "Что ты собираешься делать сегодня? Ты собираешься перенести сюда свои вещи или выбросить вещи своего бездельника?".

Она пожала плечами и ответила: "Я еще не решила".

Я сказала: "Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Конечно, вы будете подвергаться сексуальному насилию практически постоянно. Но я заметила, что вы, кажется, не возражаете против этого".

Она улыбнулась и ответила: "Самое смешное, что когда речь заходит о насильниках, я предпочитаю тебя и Дуга по сравнению с Бобом".

"А он догадывается, что ты делала здесь в последние несколько вечеров?"

Она усмехнулась и ответила: "Ни малейшего понятия. Он думает, что я провела ночь, разговаривая с тобой о "девчачьих делах". Я знаю, что должна была бы переживать из-за этого. Но сегодня утром я кое-что поняла. Это стало для меня шоком. Но на самом деле я не люблю Боба. Я просто привыкла к нему. Возможно, это моя вина, что мы отделились друг от друга. Я была такой же большой стервой, как и ты. Но правда в том, что по какой-то причине мы отделились друг от друга. А может, я его переросла.

"Если ты не возражаешь, я бы хотела остаться здесь на день или два, пока не разберусь, что мне делать. Я даже не знаю, нужен ли мне этот дом. Это большой дом, чтобы жить в нем одной".

Синди сказала: "Я могла бы снять у тебя комнату".

Она пошутила, когда говорила это. Но после ее слов они несколько долгих мгновений задумчиво смотрели друг на друга. Это могло бы стать интересным!

Перед тем как мы ушли на работу, я раздобыла еще два запасных ключа от дома. Один я отдала Кэрол, а второй оставила с запиской для Кори, сказав ему, что он может пользоваться им в любое время.

Дуг, Синди и я пошли на работу. Я поцеловала Дуга, прежде чем он ушел на завод. Мы с Синди пошли в наш офис.

Хелен уже на работе. Она выглядела обеспокоенной, но я заверила ее, что со мной все в порядке. Я говорила более уверенно, чем есть на самом деле. В глубине души я тону в страхе. Я не могу перестать думать о том, смогу ли я завтра выжить на ферме. Я не могу полностью выбросить это из головы. Я знаю, что по сравнению с тем, что случилось прошлой ночью, ферма будет... Я даже не могу оценить, насколько хуже. Они прямо сказали мне вчера вечером, что я буду обслуживать собак и свинью. Свинья! Я даже представить себе не могу!

Эти вещи и так плохи. Но зная Делона, я удивлюсь, если мне не придется заниматься сексом в той или иной форме с лошастью. Я знаю, что это его возбуждает. Конечно, это будут не только

животные. Одному Богу известно, сколько мужчин будут там, чтобы изнасиловать меня. И все это будет показано в прямом эфире в Интернете!

Об этом трудно не думать. Там может быть миллион или больше людей, которые будут смотреть на все эти ужасные вещи, происходящие со мной.

Я сделала чашку кофе и поговорила с Хелен о вечеринке. Я спросила, как ее муж отнесся к тому, что она осталась одна на вечер.

Похоже, не очень хорошо. У него есть проблемы с религией старого времени. Многие его взгляды, особенно в том, что касается женщин и жен, прямо из девятнадцатого века. До прошлой ночи Хелен мирилась с этим. Но вчера вечером она решила, что не собирается больше быть гражданином второго сорта. Она сообщила мне, что с нетерпением ждет новых вечеринок, подобных вчерашней, и надеется, что я буду на следующей.

Я крепко обняла ее и сказала: "Я тоже на это надеюсь. Я была разочарована, что не смогла увидеть тебя в действии".

Пришел Кэл с отчетом о продажах и проблемой. Он отметил, что они с Тимом не знают, что делать, поскольку мы уже превышаем производственные мощности. Я сказала ему, что у нас будет совещание с Дугом и Хелен, чтобы решить именно этот вопрос. Я спросила его, считает ли он, что мы сможем выдержать увеличение количества, если расширим наши мощности.

Он даже не стал сомневаться. "Да! Как вы знаете, наши основные клиенты - школьные округа. В результате того, что деньги начинают поступать в инфраструктуру, у многих из них появились средства на модернизацию своих объектов. Сейчас очень хорошее время для того, чтобы заниматься тем, чем мы с Тимом зарабатываем на жизнь. Из-за репутации нашей компании как производителя качественной продукции нам приходится отбиваться от клиентов палками".

Я сделала ему минет и отправила его обратно в кабинет, пока Дуг не освободится для встречи. В девять часов я встала и вышла, чтобы выполнить поручение, которое больше не могла откладывать. По дороге я остановилась и сказала Хелен, что надеюсь вернуться примерно через час.

Я сел в машину Дуга и поехал к дому женщины, с которой столкнулась почти две недели назад. Я припарковалась у входа и несколько минут сидела там, чтобы набраться храбрости. Это может закончиться для меня очень плохо. Но я должна это сделать. Я должна была сделать это неделю назад. Кажется, нет способа сделать это анонимно. Придется сделать это так. Пришло время признать, что я совершила ужасный поступок.

Я подошла к ее двери и позвонила в звонок. Не знаю, чего я ожидала. Покалеченная женщина в инвалидном кресле или на ходунках, перебинтованная, как мумия. Она подошла к двери, и я с облегчением увидела, что единственным видимым признаком ее травм является повязка на левой руке.

Я была немного удивлена, когда увидела ее. Она совсем не похожа на фотографию в газете в воскресенье после аварии. Ей около тридцати лет, и она достаточно привлекательна. Ее симпатичное лицо озаряется приветливой улыбкой, когда она открывает дверь, но она видит, что я нервничаю и испытываю стресс, и ее улыбка быстро угасает.

Я сделала глубокий вдох и сказала: "Миссис Скотт, меня зовут Брук. Нам нужно поговорить... о вашем... несчастном случае".

Она посмотрела на меня на мгновение. Очевидно, что она меня не узнала. Я в ужасе, потому что это вполне может закончиться тем, что я окажусь в тюрьме. Я почти развернулась и убежала. Но я знаю, что должна это сделать. Чувство вины одолевает меня все больше и больше. Я не могу больше терпеть.

Она впустила меня и провела на кухню. Она предложила мне выпить. Я выбрала воду со льдом. Мы сели за кухонный стол. Она спросила: "Вы из полиции... или из страховой компании?".

"Нет, мэм. Я была за рулем машины в ту ночь".

Она сидела тихо, пока я ей все рассказывала. Я действительно имею в виду все. Я рассказала ей, что мой муж пытался заставить меня остановиться, что он пытался выйти и помочь ей после аварии, но я запаниковала и уехала. Я рассказала ей, почему я так хотела избежать тюрьмы. Я даже рассказала ей, что Делон делает со мной.

В конце я объяснила, что мы с Дугом пытались найти способ загладить свою вину анонимно и не смогли. Поэтому я пришла, чтобы попытаться возместить ущерб. Я хочу оплатить ее медицинские счета, потерянную зарплату и все, что она посчитает разумным за боль и страдания. Я ясно дала понять, что, если это возможно, я отчаянно хочу избежать тюрьмы. Но это зависит от нее, и я пойму, если она не сможет с этим смириться. Неважно, чем все закончится, я должна все исправить".

Она сидела, уставившись на меня, целую вечность, прежде чем тихо сказала с ноткой язвительного юмора в голосе: "Ты должна была ударить эту чертову собаку. Она принадлежала моему мужу. Я никогда не могла терпеть этого маленького ублюдка... их обоих".

Я не была уверена, что поняла, что она имела в виду.

Она улыбнулась и сказала: "Он ушел больше года назад. Он оставил мне только долги и свою глупую собаку".

Я почти улыбнулась от того, как она это сказала.